

Арбитражный суд Липецкой области
пл. Петра Великого, д. 7, г. Липецк, 398019
<http://lipetsk.arbitr.ru>, e-mail: info@lipetsk.arbitr.ru
Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Липецк
05 декабря 2018 г.

Дело №А36-15287/2017

Резолютивная часть решения объявлена 13 сентября 2018 года
Решение в полном объеме изготовлено 05 декабря 2018 года

Арбитражный суд Липецкой области в составе судьи
Мальшева Я.С.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи
Курносковым П.В.,
рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению

Общества с ограниченной ответственностью «Владимирский
региональный юридический центр», г. Владимир

к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных
приставов Российской Федерации, г. Москва

с привлечением третьих лиц, не заявляющих самостоятельных
требований относительно предмета спора:

- 1) Управления Федеральной службы судебных приставов по
Липецкой области, г. Липецк
- 2) Судебного пристава-исполнителя Правобережного районного
отдела судебных приставов г. Липецка УФССП России по Липецкой
области С.Н. Зардания, г. Липецк
- 3) Судебного пристава-исполнителя Октябрьского районного отдела
судебных приставов г. Липецка УФССП России по Липецкой области
А.И. Леонского, г. Липецк
- 4) Общества с ограниченной ответственностью «Автолидер-Липецк»,
г. Липецк
- 5) Астахова Валерия Вячеславовича, г. Липецк

о взыскании убытков в сумме 1 340 000 руб.,

при участии в судебном заседании:

от истца: Рубис В.С. – директора (паспорт гр-на РФ, выписка из ЕГРЮЛ от 29.11.2017 года),

от ответчика: Литвиновой Н.К. – представителя (доверенность от 07.02.2018 года № 48907/18/10),

от 1-го третьего лица: Литвиновой Н.К. – представителя (доверенность от 09.01.2018 года №48907/18/4-ГМ),

от 2-го, 3-го, 4-го и 5-го третьего лица: не явились,

УСТАНОВИЛ:

Истец, Общество с ограниченной ответственностью «Владимирский региональный юридический центр» (далее – ООО «ВРЮЦ»), обратился в Арбитражный суд Липецкой области с иском заявлением к ответчику, Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – РФ в лице ФССП России), о взыскании 1 340 000 руб. убытков, а также 2 300 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины (т. 1, л.д. 2-6).

Определением от 15.01.2018 года суд принял к рассмотрению указанное исковое заявление, возбудил производство по делу, а также привлек к участию в деле в качестве третьих лиц УФССП России по Липецкой области, судебного пристава-исполнителя Правобережного РОСП г. Липецка УФССП России по Липецкой области С.Н. Зардания, судебного пристава-исполнителя Октябрьского РОСП г. Липецка УФССП России по Липецкой области А.И. Леонского и ООО «Автолидер-Липецк» (т. 1, л.д. 1).

Определением от 23.08.2018 года арбитражный суд привлек Астахова Валерия Вячеславовича к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (т. 3, л.д. 155).

Представитель ООО «Автолидер-Липецк», судебные приставы-исполнители Зардания С.Н. и Леонский А.И., а также Астахов В.В. в настоящее судебное заседание не явились.

В соответствии с частью 6 статьи 121 и частью 1 статьи 123 АПК РФ арбитражный суд полагает, что указанные лица своевременно и надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания, о чем свидетельствуют уведомления органа почтовой связи.

Информация о времени и месте судебного заседания по данному делу была размещена на официальном сайте Арбитражного суда Липецкой области в сети Интернет (<http://lipetsk.arbitr.ru>).

При таких обстоятельствах, с учетом положений части 3 статьи 156 АПК РФ арбитражный суд полагает возможным рассмотреть спор по существу по имеющимся в материалах дела доказательствам в отсутствие представителей 2-го – 5-го третьих лиц.

В судебном заседании 11.09.2018 года представитель ООО «ВРЮЦ» поддержал требование в полном объеме по основаниям, изложенным в исковом заявлении, поступившем в арбитражный суд 06.12.2017 года и дополнениях к нему от 12.03.2018 года, от 26.07.2018 года и от 19.08.2018 года, настаивал на его удовлетворении, указав, что понесенные убытки в сумме 1 340 000 руб. ответчиком не возмещены (т. 1, л.д. 2-6; т. 2, л.д. 144,145; т. 3, л.д. 125, 147,148).

Представитель РФ в лице ФССП России и УФССП России по Липецкой области возражал против удовлетворения требования по основаниям, изложенным в отзыве от 13.03.2018 года указав, что отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению неполученных от должника сумм по исполнительному документу; своими действиями взыскатель препятствовал надлежащему и своевременному исполнению судебными приставами требований исполнительного документа; представленный истцом отчет об оценке рыночной стоимости спорных транспортных средств является недостоверным доказательством (т. 2, л.д. 138-143).

В данном отзыве также указывалось на несоблюдение истцом претензионного порядка урегулирования спора (т. 2, л.д. 138).

С учетом мнений представителей сторон и 1-го третьего лица, руководствуясь статьей 163 АПК РФ, арбитражный суд объявил перерыв в судебном заседании до 13.09.2018 года.

После перерыва дополнительные доказательства в материалы дела не поступили.

Оценив довод ответчика о несоблюдении истцом претензионного порядка урегулирования спора, изучив представленные документы, арбитражный суд приходит к следующему выводу.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 126 АПК РФ к исковому заявлению прилагаются документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с абзацами 1, 2 части 5 статьи 4 АПК РФ гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Иные споры, возникающие из гражданских правоотношений, передаются на разрешение арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка урегулирования спора только в том случае, если такой порядок установлен федеральным законом или договором.

По смыслу вышеприведенных положений, соблюдение досудебного порядка урегулирования применительно к гражданско-правовым спорам обязательно только для тех из них, предметом которых является требование о взыскании денежных средств, возникших из: 1) сделок; 2) вследствие неосновательного обогащения, 3) в иных случаях, установленных федеральным законом.

Заявленное Обществом исковое требование о взыскании убытков основано на положениях ст.ст 15, 1064, 1069, 1082 ГК РФ. Денежное требование Общества основано на положениях гражданского законодательства, однако возникло не в связи с договорными отношениями или сделками сторон и не вследствие неосновательного обогащения.

Федеральным законом обязательность соблюдения досудебного порядка урегулирования спора о взыскании убытков по основанию, указанному Обществом в исковом заявлении, не предусмотрена.

Следовательно, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по указанному Обществом в иске предмету и основанию в силу положений части 5 статьи 4 АПК РФ в рассматриваемом случае не требовалось.

Более того суд учитывает, что к исковому заявлению ООО «ВРЮЦ» была приложена претензия, содержащая требование о возмещении убытков в сумме 3 150 000 руб. в виде стоимости арестованного и уничтоженного имущества, подлежащего передаче (1 575 000 руб. х 2 автобуса), а также доказательства ее направления в адрес ФССП России и УФССП России по Липецкой области, (т. 1, л.д. 94-6).

Ответами указанных организаций подтверждается факт направления и получения данной претензии (т. 1, л.д. 97-99).

Принимая во внимание, что сумма искового требования (1340000 руб.) не превышает сумму, указанную в претензии (3150000 руб.) суд полагает, что нарушения прав ответчика в данном случае не допущено, в связи с чем его возражения в указанной части подлежат отклонению.

Арбитражный суд, выслушав позиции представителей истца, ответчика и 1-го третьего лиц, исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, с учетом их относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности и взаимной связи, установил следующее.

Как следует из материалов дела, 18.11.2014 года Арбитражным судом Владимирской области был выдан исполнительный лист серии АС № 000097586 по делу № А11-7941/2013 (т. 2, л.д. 3-6).

Предметом указанного исполнительного документа являлось обязательство должника – ООО «Автолидер-Липецк» передать взыскателю – ООО «ВРЮЦ» два транспортных средства (автобуса), а именно:

1) MAN-NL-202 (замена кузова в 2011 г.), 1979 года выпуска, идентификационный номер WMAA101803B012689, модель, № двигателя – D0826LUN03-17372655611181, № шасси (рама) отсутствует, № кузова – WMAA101803B012689, цвет кузова (кабины) зелено-белый;

2) MAN-NL-202 (замена кузова в 2011 г.), 1981 года выпуска, идентификационный номер WMAA101793B012677, модель, № двигателя – D0826LUN03-17381135871181, № шасси (рама) отсутствует, № кузова – WMAA101793B012677, цвет кузова (кабины) зелено-белый, а также паспорта указанных транспортных средств.

01.12.2014 г. указанный исполнительный документ вместе с заявлением о принудительном исполнении исполнительного листа от 27.11.2014 г. поступил в Октябрьский РОСП г. Липецка УФССП России по Липецкой области, о чем свидетельствует входящий штамп данного подразделения (т. 2, л.д. 2,3).

02.12.2014г. на основании исполнительного листа серии АС № 000097586, выданного 18.11.2014 г. Арбитражным судом Владимирской области по делу №А11-7941/2013/2011, судебным приставом-исполнителем Октябрьского РОСП г. Липецка УФССП России по Липецкой области Леонским А.И. было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (т.2, л.д.10).

20.01.2015 года на основании постановления судебный пристав-исполнитель Октябрьского РОСП г. Липецка УФССП России по Липецкой области Леонский А.И. передал исполнительное производство № 91526/14/48002-ИП в Правобережный РОСП г. Липецка (т. 2, л.д. 15).

04.02.2015 года судебным приставом-исполнителем Правобережного РОСП г. Липецка УФССП России по Липецкой области Зардания С.Н. было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства № 14223/15/48003-ИП (т. 2, л.д. 16).

Ссылаясь на то, что подлежащие передаче взыскателю автобусы с идентификационными (VIN) номерами WMAA101803B012689 и WMAA101793B012677 в результате бездействия судебных приставов-исполнителей фактически уничтожены должником, в связи с чем взыскателю были причинены убытки в сумме 1 340 000 руб., ООО «ВРЮЦ» в порядке статьи статей 15, 1064, 1069, 1082 Гражданского кодекса РФ обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно статье 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

В силу статей 16, 1069 ГК РФ ответчиком по иску о возмещении вреда, причиненного государственными или муниципальными органами, а также их должностными лицами, является соответствующее публично-правовое образование (пункт 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. №).

Статьей 1071 ГК РФ предусмотрено, что в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Пунктом 3 статьи 125 ГК РФ установлено, что в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ, нормативными актами субъектов РФ и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

В соответствии с пунктом 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что главный распорядитель средств федерального бюджета выступает в суде от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности.

Главным распорядителем средств федерального бюджета в соответствии с подпунктом 8 пункта 6 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1316, является Федеральная служба судебных приставов России.

В соответствии с пунктом 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» иск о возмещении вреда, причиненного незаконными постановлением, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, предъявляется к Российской Федерации, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств - ФССП России (пункт 3 статьи 125, статья 1071 ГК РФ, подпункт 1 пункт 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, убытки, возникшие в результате неправомерных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, подлежат взысканию с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов за счет казны Российской Федерации.

При таких обстоятельствах суд полагает, что Российская Федерация в лице ФССП России является надлежащим ответчиком по делу о взыскании убытков, причиненных бездействием судебных приставов-исполнителей УФССП России по Липецкой области.

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 АПК РФ, представленные доказательства, арбитражный суд полагает, что заявленное истцом требование является обоснованным и подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном АПК РФ.

В силу пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса РФ арбитражные суды осуществляют защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав.

Условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с соответствующим требованием, является установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права и охраняемого законом интереса, факта его нарушения и нарушения права истца ответчиком.

Возмещение убытков в силу статьи 12 Гражданского кодекса РФ является одним из способов защиты гражданских прав.

Статьей 1082 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

В соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может потребовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применение такой меры гражданско – правовой ответственности как возмещение убытков возможно при доказанности истцом совокупности нескольких условий (основания возмещения убытков): противоправность действий (бездействия) причинителя убытков, наличие и размер понесенных убытков, а также причинно-следственная связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками, вина причинителя вреда.

Следовательно, лицо, требующее возмещения убытков, в силу статьи 65 АПК РФ должно доказать противоправность поведения ответчика, наличие и размер понесенных убытков и причинно-следственную связь.

Для удовлетворения требования истца о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов.

Недоказанность хотя бы одного из указанных условий является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков.

В пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

В рассматриваемом случае бремя доказывания указанных обстоятельств возлагается на ООО «ВРЮЦ».

В свою очередь, бремя доказывания факта отсутствия противоправности при осуществлении исполнительного производства и вины в причинении убытков возлагается на ответчика.

Согласно пункту 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

То обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда.

Изучив представленные сторонами доказательства в их совокупности и взаимосвязи суд полагает, что при исполнении требований исполнительного документа – исполнительного листа серии АС № 000097586, выданного по делу №А11-7941/2013, судебными приставами-исполнителями УФССП России по Липецкой области было допущено бездействие, повлекшее причинение истцу убытков в виде стоимости утраченного имущества, подлежащего изъятию у ответчика, исходя из следующего.

Согласно ст.2 Закона № 229-ФЗ задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам РФ.

В силу п.п. 1,2 ст. 4 Закона № 229-ФЗ исполнительное производство осуществляется на принципах законности, а также своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Статьей 5 Закона № 229-ФЗ предусмотрено, что принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, возлагается на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы (ч.1). Непосредственное осуществление функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц возлагается на судебных приставов-исполнителей структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов и судебных приставов-исполнителей структурных подразделений территориальных органов Федеральной службы судебных приставов (далее - подразделения судебных приставов) (ч.2).

В соответствии с ч. 1 ст. 4, ст. 13 ФЗ от 21.07.1997 г. №118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – ФЗ «О судебных приставах») судебный пристав-исполнитель обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций.

Частью 1 ст. 12 ФЗ «О судебных приставах» предусмотрено, что в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В целях реализации своих функций по принудительному исполнению исполнительного документа судебному приставу-исполнителю предоставлен широкий круг полномочий, закрепленных в ч.2 ст.12 ФЗ «О судебных приставах», ч.1 ст. 64 Закона № 229-ФЗ, включающих в себя, в том числе право: арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество, за исключением имущества, изъятого из оборота в соответствии с законом; налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, в размере, указанном в исполнительном документе; вызывать граждан и должностных лиц по исполнительным документам, находящимся в производстве; взыскивать исполнительский сбор; совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Помимо совершения исполнительных действий, судебный пристав-исполнитель наделен правом осуществлять меры принудительного исполнения.

В силу ч. 1 ст. 68 Закона № 229-ФЗ мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу.

Согласно ч. 3 ст. 68 Закона № 229-ФЗ к мерам принудительного исполнения относятся, в том числе: обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги; обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде, а также на исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, права требования по договорам об отчуждении или использовании исключительного права на результат интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации, право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, принадлежащее должнику как лицензиату; наложение ареста на имущество должника, находящееся у должника или у третьих лиц, во исполнение судебного акта об аресте имущества.

Из системного толкования статей 64, 68 и других положений Закона № 229-ФЗ следует, что данный закон не предусматривает строгой регламентации последовательности и периодичности совершения исполнительных действий, их количества и объема. В каждом случае с учетом конкретных обстоятельств, в том числе, исходя из существа требования исполнительного документа, судебный пристав-исполнитель самостоятельно определяет, какие исполнительные действия и в какой последовательности необходимо совершить, какие меры принудительного исполнения необходимо применить к должнику.

Вместе с тем судебный пристав-исполнитель в любом случае обязан предпринять все возможные меры и использовать весь представленный ФЗ «Об исполнительном производстве» комплекс полномочий в целях своевременного, полного и правильного исполнения исполнительного документа.

Как было отмечено ранее, предметом исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (№ 14223/15/48003-ИП присвоен после передачи в другое подразделение) помимо двух ПТС являлись два автобуса:

1) MAN-NL-202, 1979 года выпуска, VIN № WMAA101803B012689, цвет кузова (кабины) зелено-белый, которому был присвоен г.р.з. АЕ 176 48 (см. дубликат ПТС 33 НА 424180, т. 3, л.д. 130);

2) MAN-NL-202, 1981 года выпуска, VIN № WMAA101793B012677, цвет кузова (кабины) зелено-белый, которому был присвоен г.р.з. АЕ 150 48 (см. дубликат ПТС 33 НА 424179, т. 3, л.д. 131).

Из представленных документов арбитражным судом установлено, что после вынесения постановления от 02.12.2014 года о возбуждении исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП судебным приставом-исполнителем Леонским А.И. были совершены следующие действия:

- составлен акт о совершении исполнительных действий от 10.12.2014 года о выходе на автобусные маршруты № 306, № 28 и № 352 на ул. Кривенкова в г. Липецке (т. 2, л.д. 12);

- составлен акт о совершении исполнительных действий от 24.12.2014 года о выходе на автобусный маршрут № 352 в районе остановки Шкатова (т. 2, л.д. 12);

- составлен акт о совершении исполнительных действий от 15.01.2015 года о выходе по адресу нахождения должника (г. Липецк, ул. Индустриальная, д. 148) (т. 2, л.д. 14).

20.01.2015 года вынесено постановление о передаче исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП в другой отдел (т. 2, л.д. 15).

Никаких иных исполнительных действий и мер принудительного исполнения в рамках исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП судебным приставом-исполнителем Леонским А.И. не совершалось (не применялось).

Доказательства, позволяющие суду прийти к противоположному выводу, в нарушение части 1 статьи 65 АПК РФ от ответчика в материалы дела не поступили.

Кроме того суд учитывает, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, позволяющие суду прийти к выводу как о том, что спорные автобусы с г.р.з. АЕ 176 48 и АЕ 150 48 в принципе использовались для перевозки пассажиров, так и том, что они передвигались именно по указанным, а не иным маршрутам.

В связи с этим суд полагает, что составление актов от 10.12.2014 года и от 24.12.2014 года о выходе на автобусные маршруты № 306, № 28 и № 352 в отсутствие достоверных доказательств о передвижении по ним спорных ТС не может свидетельствовать о принятии судебным приставом-исполнителем эффективных и действенных мер, направленных на исполнение исполнительного документа.

Более того, согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц местом нахождения ООО «Автолидер-Липецк» является г. Липецк, ул. 2-я Индустриальная, д. 148 (т. 1, л.д. 111-116).

При этом, исполнительные действия 15.01.2015 года судебным приставом-исполнителем совершались по иному адресу (г. Липецк, ул. Индустриальная, д. 148), не имеющему отношения к должнику, что также указывает на его неосмотрительность при выполнении возложенных на него обязанностей.

Судом установлено, что на территории г. Липецка расположены как улица 2-я Индустриальная, так и улица Индустриальная, на каждой из которых имеется дом № 148.

Объяснения директора ООО «Автолидер-Липецк» Астахова В.В. от 09.12.2014 года касаются трех автобусов, не являющихся предметом исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (г.р.з. АЕ 132 48, НЕ 130 48 и НЕ 129 48), в связи с этим не могут быть приняты во внимание судом при установлении факта наличия (отсутствия) бездействия со стороны судебного пристава-исполнителя Леонского А.И. (т. 2, л.д. 11).

При таких обстоятельствах, исходя из анализа представленных материалов ИП № 91526/14/48002-ИП, арбитражный суд приходит к выводу о том, что в период со 02.12.2014 г. по 20.01.2015 г. (более полутора месяцев), то есть с момента его возбуждения и до момента передачи в другой отдел судебным приставом-исполнителем Леонским А.И. не было совершено никаких исполнительных действий и не было применено к должнику никаких мер принудительного исполнения, направленных на реальное принудительное исполнение требований исполнительного листа серии АС № 000097586, выданного 18.11.2014 г. Арбитражным судом Владимирской области по делу № А11-7941/2013.

Из представленных документов арбитражным судом установлено, что после вынесения постановления от 04.02.2015 г. о возбуждении исполнительного производства № 14223/15/48003-ИП (новый номер присвоен после передачи в другое подразделение) судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. были совершены следующие действия:

- 23.03.2015 года отобраны объяснения от Астахова В.В. (т. 3, л.д. 9);
- 23.03.2015 года вынесено постановление о наложении ареста на имущество должника, произведен арест имущества, которое передано на ответственное хранение Астахову В.В. (т. 3, л.д. 126, 127; т. 4, л.д. 34);
- 18.05.2015 года отобраны объяснения от Астахова В.В. (т. 2, л.д. 27);
- 18.05.2015 года в отношении Астахова В.В. составлен протокол об административном правонарушении по части 1 статьи 17.15 КоАП РФ (т. 2, л.д. 28);
- 24.09.2015 года составлен акт о совершении исполнительных действий, которым был зафиксирован факт неявки взыскателя для получения спорных автобусов (т. 2, л.д. 46).

Никаких иных исполнительных действий и мер принудительного исполнения в рамках исполнительного производства № 14223/15/48003-ИП судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. не совершалось (не применялось).

Таким образом, в период с 04.02.2015 по 23.03.2015, т.е. на протяжении более полутора месяцев с момента возбуждения исполнительного производства, поступившего из другого подразделения, исполнительные действия судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. не производились.

Доказательства, позволяющие суду прийти к противоположному выводу, в нарушение части 1 статьи 65 АПК РФ от ответчика в материалы дела не поступили.

Частью 1 статьи 36 ФЗ «Об исполнительном производстве» установлен общий двухмесячный срок, в течение которого со дня возбуждения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем должны быть исполнены требования, содержащиеся в исполнительном документе.

При этом арбитражный суд считает, что сам по себе факт не завершения исполнительного производства в указанный срок не является безусловным основанием для признания незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, если имеются доказательства, подтверждающие, что в рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем совершались необходимые действия и принимались соответствующие меры, направленные на своевременное исполнение исполнительного документа, однако неисполнение было обусловлено объективными причинами.

Между тем, как было установлено ранее, необходимые действия судебными приставами-исполнителями не совершались, а соответствующие меры, направленные на своевременное исполнение исполнительного документа, в указанный период времени не принимались.

Доказательства, позволяющие прийти к выводу о наличии объективных причин, препятствовавших исполнению, в материалах дела отсутствуют и арбитражным судом не установлено.

Суд учитывает, что именно оперативное и незамедлительное совершение необходимых исполнительных действий в первые два месяца с момента возбуждения исполнительного производства способствует надлежащему исполнению требований исполнительного документа и создает невозможность для должника произвести действия по сокрытию и (или) по уменьшению своего имущества, подлежащего изъятию в пользу взыскателя.

Между тем как было установлено арбитражным судом, на протяжении более трех месяцев с 02.12.2014 г. по 23.03.2015 г. (с 02.12.2014 г. по 20.01.2015 г. судебным приставом-исполнителем Леонским А.И. и с 04.02.2015 г. по 23.03.2015 г. судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н.) какие-либо действия, направленные на реальное исполнение требований исполнительного листа серии АС № 000097586 (с учетом ранее сделанных судом выводов) не производились.

Арбитражным судом также установлено, что в представленных материалах спорного исполнительного производства имеется также документ, свидетельствующий о совершении исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения в рамках другого исполнительного производства (№ 20074/15/48003-ИП от 08.05.2015 года), которое не объединено (не присоединено) с исполнительным производством № № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) (т. 4, л.д. 35).

Принимая во внимание, что данный документ не имеет отношения к рассматриваемому исполнительному производству № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) он не оценивается судом на предмет установления наличия (отсутствия) противоправности в действиях (бездействии) судебных приставов-исполнителей УФССП России по Липецкой области.

Суд полагает также необходимым отметить, что порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, урегулирован главой 13 Закона № 229-ФЗ.

Согласно статье 105 Закона № 229-ФЗ в случаях неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, в срок, установленный для добровольного исполнения, а также неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает должнику новый срок для исполнения (часть 1).

При неисполнении должником требований, содержащихся в исполнительном документе, без уважительных причин во вновь установленный срок судебный пристав-исполнитель составляет в отношении должника протокол об административном правонарушении в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях и устанавливает новый срок для исполнения. Если для исполнения указанных требований участие должника необязательно, то судебный пристав-исполнитель организует исполнение в соответствии с правами, предоставленными ему настоящим Федеральным законом (ч. 2).

В соответствии с частью 12 статьи 30 Закона № 229-ФЗ в постановлениях о возбуждении исполнительного производства от 02.12.2014 года (т. 2, л.д. 10) и от 04.02.2015 года (т. 2, л.д. 16) ООО «Автолидер-Липецк» был установлен срок для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, составляющий пять дней, а также разъяснена возможность привлечения к административной ответственности за неисполнение законных требований судебного пристава-исполнителя.

Вместе с тем, в добровольном порядке содержащееся в исполнительном документе требование должником исполнено не было.

При этом суд учитывает, что нормы статьи 105 Закона № 229-ФЗ позволяют неоднократно привлекать должника к административной ответственности в случае неисполнения им требований, содержащихся в исполнительном документе в повторно установленный судебным приставом-исполнителем срок, а, следовательно, их последовательное применение и наложение штрафных санкций способствует понуждению должника к передаче взыскателю того или иного имущества, изъятого на основании судебного акта.

Между тем, данные действия судебными приставами-исполнителями Леонским А.И. и Зардания С.Н. не совершены, повторные сроки для добровольного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, данными лицами должнику не установлены, к административной ответственности ООО «Автолидер-Липецк» не привлечено.

В представленных суду материалах исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) также не имеется сведений о результатах рассмотрения составленного в отношении Астахова В.В. протокол № 114 от 18.05.2015 об административном правонарушении по части 1 статьи 17.15 КоАП РФ.

Несовершение судебными приставами-исполнителями, как указанных действий, так и вообще каких-либо реальных исполнительных действий в период с 02.12.2014 г. по 23.03.2015 г. (более 3-х месяцев) также способствовало неисполнению должником требований исполнительного листа серии АС № 000097586 и в последующем привело к невозможности передачи спорных автобусов.

Согласно части 1 статьи 24 Закона № 229-ФЗ лица, участвующие в исполнительном производстве, извещаются о времени и месте совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения либо вызываются к судебному приставу-исполнителю повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой, телеграммой, с использованием электронной, иных видов связи и доставки или лицом, которому с его согласия судебный пристав-исполнитель поручает их доставить.

Извещения, адресованные взыскателю и должнику, направляются по адресам, указанным в исполнительном документе. Извещение, адресованное лицу, участвующему в исполнительном производстве, направляется по месту жительства или месту нахождения такого лица. Извещение может быть направлено по месту работы гражданина, участвующего в исполнительном производстве (часть 3 статьи 24 Закона № 229-ФЗ).

Однако в представленных материалах исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) не имеется достоверных доказательств, свидетельствующих о том, что ООО «ВРЮЦ», как взыскатель, извещалось судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. о совершении исполнительных действий, оформленных актом от 24.09.2015 года (т. 2, л.д. 45).

Арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу. Доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта (статья 10 АПК РФ).

Между тем, ответчиком в материалы дела не были представлены доказательства, подтверждающие фактическое направление (вручение) взыскателю писем от 10.03.2015 года б/н, № 48003/15/635741, № 48003/15/635738 от 09.04.2015 г., № 48003/15/841210 от 13.07.2015 г., № 48003/15/850539 от 17.07.2015 г., № 48003/15/855057 от 22.07.2015 г., № 48003/15/894393 от 19.08.2015 г., № 48003/15/935399 от 16.09.2015 г. (т. 2, л.д. 21, 22, 31,32, 35-38, 41,42,44,45; т. 4, л.д. 21).

Имеющийся в материалах дела реестр отправки исходящей корреспонденции от 09.04.2015 года достоверно не подтверждает факт направления истцу именно писем № 48003/15/635741 и № 48003/15/635738 от 09.04.2015 г., а не каких-либо иных документов (т. 2, л.д. 23-26).

Опись вложения в данные почтовые отправления, а также почтовые уведомления об их вручении адресату ответчиком в материалы дела не представлены.

Представленный реестр от 09.04.2015 года не содержит подписей сотрудников оператора связи, свидетельствующих о принятии корреспонденции для отправки адресатам, в том числе ООО «ВРЮЦ», а также ссылок на номера почтовых идентификаторов, позволяющих достоверно установить факт направления (вручения) спорных писем.

В данном реестре отсутствуют также сведения о конкретном органе связи, ответственном за пересылку включенной в реестр корреспонденции.

С учетом изложенного, данный документ не может быть принят судом в качестве надлежащего и допустимого доказательства, подтверждающего выполнение судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. обязанности, предусмотренной частью 1 статьи 24 Закона № 229-ФЗ.

Из представленных в дело доказательств также следует, что в рамках исполнительного производства были совершены следующие исполнительные действия:

- 07.02.2017 года судебным приставом-исполнителем Курасовой И.А. составлен акт о совершении исполнительных действий, заключавшихся в выходе по месту фактического нахождения должника (г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50) (т. 2, л.д. 93);

- 28.06.2017 года судебным приставом-исполнителем Курасовой И.А. составлен акт о совершении исполнительных действий, заключавшихся в выходе по месту фактического нахождения должника (г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50) (т. 4, л.д. 23);

- 10.07.2017 года, т.е. спустя более двух с половиной лет с момента возбуждения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем Курасовой И.А. вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора (т. 2, л.д. 56);

- 17.07.2017 года судебным приставом-исполнителем Курасовой И.А. составлен акт о совершении исполнительных действий, заключавшихся в выходе по месту фактического нахождения должника (г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50) (т. 2, л.д. 58);

- 13.11.2017 года судебным приставом-исполнителем Курасовой И.А. составлен акт о совершении исполнительных действий, заключавшихся в выходе по месту фактического нахождения должника (г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50) (т. 4, л.д. 37);

- в декабре 2017 года были направлены запросы в Центры автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения относительно проверки передвижения спорных автобусов (т. 2, л.д. 64-77);

- 09.02.2018 года, т.е. спустя более трех лет с момента возбуждения исполнительного производства судебным приставом-исполнителем Курасовой И.А. вынесено постановление об исполнительном розыске (т. 2, л.д. 111,112);

- 13.02.2018 года начальником отдела – старшим судебным приставом Париновым А.И. вынесено постановление о заведении розыскного дела в отношении спорного имущества (т. 4, л.д. 38);

- 16.02.2018 года судебным приставом-исполнителем Курасовой И.А. вынесено постановление о приостановлении исполнительного производства № 14223/15/48003-ИП (т. 4, л.д. 39).

Никаких иных исполнительных действий не совершалось.

Таким образом, какие-либо исполнительные действия и меры принудительного исполнения в рамках ИП № 14223/15/48003-ИП судебными приставами-исполнителями Правобережного РОСП г. Липецка за период с 25.09.2015 года 07.02.2017 года (более 1 года и 4-х месяцев) в принципе не совершалось (не применялось).

Согласно ответу следственного отдела по Правобережному округу г. Липецка СУ СК России по Липецкой области № 9-92/17 от 16.05.2018 г., поступившему во исполнение определения суда от 14.05.2018 г. (т. 3, л.д. 62), ИП № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) было изъято 12.07.2016 г. в качестве доказательств по уголовному делу, а 15.12.2017 г. было возвращено УФССП России по Липецкой области по минованию надобности (т. 3, л.д. 81-97).

При этом суд полагает, что изъятие материалов ИП № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) не препятствовало судебным приставам-исполнителям Правобережного РОСП г. Липецка осуществлять исполнение исполнительного листа серии АС № 000097586, проводить необходимые исполнительные действия и применять меры принудительного исполнения, о чем также свидетельствуют акты и постановления, составленные (вынесенные) 07.02.2017 г., 28.06.2017 г., 10.07.2017 г., 17.07.2017 г. и 13.11.2017 г., т.е. до возврата материалов исполнительного производства.

Между тем, судебными приставами-исполнителями не предпринимались каких-либо меры по получению изъятых материалов исполнительного производства. Соответствующие запросы (письма) в адрес указанного следственного отдела не направлялись.

В связи с этим, довод ответчика относительно отсутствия бездействия в период нахождения материалов ИП № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) в следственном отделе по Правобережному округу г. Липецка, т.е. с 12.07.2016 года по 15.12.2017 года подлежит отклонению арбитражным судом. Исполнительное производство в указанный период времени не приостанавливалось.

С учетом вышеизложенного, исходя из материалов ИП № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП), объема и характера совершенных исполнительных действий не усматривается, что в период со 02.12.2014 г. (дата возбуждения ИП) по 16.02.2018 г. (дата приостановления ИП), т.е. на протяжении более трех лет судебные приставы-исполнители Правобережного РОСП г. Липецка преследовали цель и реально стремились принудительно исполнить вышеуказанный исполнительный документ.

Доказательства возобновления исполнительного производства № 14223/15/48003-ИП в материалах дела отсутствуют.

В исследованных арбитражным судом оригиналах материалов розыскного дела № 117/48/26/18 от 13.02.2018 года, представленных во исполнение определения арбитражного суда от 16.07.2018 года (т. 3, л.д. 114) и возвращенных в последующем после их обзора также не было установлено наличия каких-либо доказательств (помимо запросов в центры автоматизированной фиксации, имеющихся в материалах настоящего дела), свидетельствующих о месте нахождения автобусов и существовании их в качестве объекта гражданских прав, а также позволяющих суду сделать вывод о том, что возможность исполнения до настоящего момента не утрачена.

Как было установлено судом ранее, в период со 02.12.2014 года по 23.03.2015 года, т.е. на протяжении более трех месяцев, судебными приставами-исполнителями Леонским А.И. и Зардания С.Н. в принципе не были совершены исполнительные действия, направленные на изъятие у должника и передачу взыскателю спорных автобусов VIN WMAA101803B012689, VIN WMAA101793B012677 и паспортов на данные ТС, а также не были применены к ООО «ВРЮЦ» эффективные меры, в том числе финансового (штрафного) характера, понуждающие к исполнению решения Арбитражного суда Владимирской области по делу № А11-7941/2013.

Указанные обстоятельства в своей совокупности позволяют суду прийти к выводу о наличии в бездействии должностных лиц УФССП России по Липецкой области признака противоправности, как одного из необходимых условий для взыскания убытков, поскольку как было установлено ранее, судебными приставами-исполнителями в процессе исполнения исполнительного листа серии АС № 000097586 не были совершены все необходимые и исчерпывающие действия и не применены меры принудительного исполнения, что в конечном итоге привело к невозможности исполнения и передачи взыскателю спорных автобусов.

Согласно п. 1 ст. 88 Закона № 229-ФЗ в случае присуждения взыскателю имущества, предусмотренного в исполнительном документе, судебный пристав-исполнитель изымает его у должника и передает взыскателю по акту приема-передачи.

В соответствии со статьей 80 Закона № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника. По заявлению взыскателя о наложении ареста на имущество должника судебный пристав-исполнитель принимает решение об удовлетворении указанного заявления или об отказе в его удовлетворении не позднее дня, следующего за днем подачи такого заявления. Арест на имущество должника применяется, в том числе для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации. Арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости - ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества.

Движимое имущество должника, на которое наложен арест, передается на хранение под роспись в акте о наложении ареста должнику или членам его семьи, взыскателю либо лицу, с которым территориальным органом ФССП заключен договор (ч.2 ст.86 Закона № 229-ФЗ).

Из материалов дела усматривается, что 23.03.2015 г. судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. было вынесено постановление о наложении ареста на имущества должника в рамках исполнительного производства № 14223/15/48003-ИП (т. 4, л.д. 34).

23.03.2015 года указанным должностным лицом был составлен акт о наложении ареста (описи имущества), согласно которому описи и аресту было подвергнуто два автобуса марки MAN-NL-202 в разобранном состоянии (не на ходу) без колес, дверей, стекол, световых приборов и сидений (т. 3, л.д. 126,127).

Арестованные автобусы были переданы на ответственное хранение директору должника ООО «Автолидер-Липецк» Астахову В.В. по адресу: г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50.

Принимая во внимание, что в названном акте указано дело №А11-7941/2013, по результатам рассмотрения которого истцу был выдан спорный исполнительный документ серии АС № 000097586, а также то, что предметом рассмотренных дел № А11-7941/2013, №А11-7942/2013 и №А11-7943/2013 и соответственно возбужденных исполнительных производств выступал только один автобус 1979 г. выпуска и один автобус 1981 г. выпуска, учитывая постановление о наложении ареста от 23.03.2015 г. и объяснения Астахова В.В. от 23.03.2015 г. суд полагает, что аресту были подвергнуты автобусы марки MAN-NL-202 VIN WMAA101803B012689, VIN WMAA101793B012677, подлежащие передаче взыскателю в рамках ИП №14223/15/48003-ИП.

Согласно статье 886 ГК РФ по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности.

Статьей 900 ГК РФ установлена обязанность хранителя возвратить вещь, переданную на хранение.

Хранитель обязан возвратить поклажедателю или лицу, указанному им в качестве получателя, ту самую вещь, которая была передана на хранение. Вещь должна быть возвращена хранителем в том состоянии, в каком она была принята на хранение, с учетом ее естественного ухудшения, естественной убыли или иного изменения вследствие ее естественных свойств.

В рассматриваемом случае поклажедателем выступало УФССП России по Липецкой области, действующее на основании Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Согласно статье 906 ГК РФ, правила главы 47 Кодекса применяются к обязательствам хранения, возникающим в силу закона, если законом не установлены иные правила.

В силу пункта 4 статьи 53 Закона № 229-ФЗ и правил главы 47 Гражданского кодекса РФ, хранитель несет ответственность за причинение убытков имуществу, переданному на хранение.

Согласно пункту 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» (далее – Информационное письмо № 145) передача изъятого имущества на хранение третьему лицу не освобождает РФ от ответственности за убытки, причиненные вследствие необеспечения федеральным органом исполнительной власти надлежащего хранения изъятого имущества.

Таким образом, в случае утраты имущества, на которое обращено взыскание, после его ареста и изъятия судебным приставом-исполнителем, в том числе в случае передачи этого имущества на ответственное хранение, взыскатель, в пользу которого обращено взыскание на заложенное имущество, может требовать возмещения ущерба, причиненного ему утратой арестованного имущества, непосредственно со службы судебных приставов.

При этом взыскатель не обязан подтверждать вину и причинно-следственную связь между конкретными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, отвечающего за сохранность арестованного имущества, и утратой имущества, даже если эта утрата произошла по вине других лиц. В свою очередь, служба судебных приставов, возместив взыскателю убытки, вправе взыскать их с ответственного хранителя, не исполнившего надлежащим образом своих обязательств по договору хранения (Постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 г. № 17450/12 по делу А56-55948/2011).

По акту приема-передачи ни спорные автобусы VIN WMAA101803B012689, VIN WMAA101793B012677, ни их запасные части (остатки) взыскателю переданы не были.

Доказательства обратного в деле отсутствуют.

Местонахождения указанного имущества в настоящее время не установлено.

Таким образом, с учетом вышеприведенных положений, принимая во внимание, что арестованное имущество, являвшееся предметом исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) в дальнейшем было утрачено (см. акты о совершении исполнительных действий от 07.02.2017 г., от 28.06.2017 г., от 17.07.2018 года и от 13.11.2017 года, т. 2, л.д. 58, 93; т. 4, л.д. 23,37) суд полагает, что ответственность за причиненные убытки, вызванные его ненадлежащим хранением, возлагается на Российскую Федерацию в лице ФССП России.

При этом суд учитывает, что у судебного пристава-исполнителя Зардания С.Н. имелась возможность передать на хранение имущество взыскателю или третьим (незаинтересованным) лицам. Между тем, принять спорное имущество на хранение взыскателю не предлагалось.

Из представленных доказательств суду не представляется возможным прийти к выводу о том, что ООО «ВРЮЦ» каким-либо образом уклонялось от принятия спорных автобусов либо своими действиями препятствовало осуществлению исполнительных действий или применению мер принудительного исполнения.

Как было установлено судом ранее, ООО «ВРЮЦ» как взыскатель о совершении исполнительных действий, оформленных актом от 24.09.2015 года, судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. не извещалось.

Доказательства реального наличия спорного имущества по состоянию на 24.09.2015 года по адресу: г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50 в деле также отсутствуют.

Напротив, представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что ООО «ВРЮЦ» было заинтересовано в реальном и скорейшем исполнении требований исполнительного листа серии АС № 000097586, а также своими действиями всячески способствовало надлежащему исполнению, о чем свидетельствует заявление, поступившее в Правобережный РОСП г. Липецка 10.03.2015 года, в котором было указано о том, что оригиналы ПТС находятся в ОАО «Агро-промышленный банк «Екатерининский» (т. 1, л.д. 92,93); заявление от 11.03.2015 года о предоставлении информации о месте нахождения автобусов (т. 4, л.д. 36); заявление, поступившее в Правобережный РОСП г. Липецка 02.07.2015 года о необходимости принятия неукоснительных мер по исполнению решения суда по делу №А11-7941/2013 (т. 1, л.д. 93),

Более того судом установлено, что на основании решения Арбитражного суда Липецкой области от 05.11.2015 года по делу № А36-2973/2015, остановленного без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2016 года, размещенных в открытом доступе в Картотеке арбитражных дел (на сайте <http://kad.arbitr.ru>), были удовлетворены требования ООО «ВРЮЦ» о признании недействительными (ничтожными) п. 1.2.8, 1.2.9 договора залога автотранспорта, самоходных машин и механизмов № 24 ЗЮ-2014/Л от 27.06.2014 г., заключенного с ОАО «Агоро-промышленный банк «Екатерининский», п.8.9 акта приема-передачи от 27.06.2014 в части включения в предмет залога транспортных средств MAN-NL-202, 1979 г. выпуска, VIN WMAF101803B012689 и 1981 г. выпуска VIN WMAF101793B012677.

Суд также обязал ОАО «Агро-промышленный банк «Екатерининский» передать ООО «ВРЮЦ» оригиналы дубликатов паспортов ТС: № 33 НА 424180, выдан МРЭО г. Владимира 13.04.2011 г., № 33 НА 424179, выдан 13.04.2011 г. (т. 3, л.д. 130, 131).

В связи с этим, возражения ответчика относительно недобросовестности поведения взыскателя в указанной части являются несостоятельными.

Объяснения Астахова В.В., изложенные в письме б/н и б/д (т. 2, л.д. 47) и пояснениях от 07.02.2018 года (т. 2, л.д. 94) относительно передачи ООО «ВРЮЦ» спорных автобусов г.р.з. АЕ 176 48 и АЕ 150 48 в добровольном порядке подлежат критической оценке, поскольку исходят от лица, являющегося должником в ИП № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП), т.е. имеющего заинтересованность в изложении тех или иных обстоятельств соответствующим образом, в связи с чем не могут быть приняты судом во внимание.

Какие-либо доказательства, подтверждающие факт передачи указанных автобусов от должника взыскателю в материалах дела отсутствуют.

До момента привлечения к участию в деле в качестве третьего лица Астахов В.В. дважды вызывался судом для дачи свидетельских показаний по данному факту и иным обстоятельствам, однако последний явку в судебное заседание не обеспечил (т. 3, л.д. 33, 140, 141).

С учетом мнений представителей сторон и положений части 1 статьи 157 АПК РФ арбитражный суд продолжил рассмотрение спора по существу по имеющимся в материалах дела доказательствам в отсутствие свидетеля Астахова В.В.

Изучив представленные доказательства, исходя из характера заявленного требования, арбитражный суд полагает, что для удовлетворения иска о взыскании убытков, вызванных неисполнением требований исполнительного листа серии АС № 000097586, необходима совокупность двух обязательных и существенных обстоятельств:

1) спорное имущество на момент возбуждения ИП должно находиться во владении и пользовании должника;

2) в результате несовершения необходимых исполнительных действий спорное имущество выбыло из владения должника или было уничтожено, т.е. возможность его передачи взыскателю отсутствует (утрачена).

Согласно статье 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и части 1 статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу акты арбитражных судов обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

В решении Арбитражного суда Владимирской области от 01.08.2014 года по делу №А11-7941/2013, оставленном без изменения постановлениями Первого апелляционного суда от 17.11.2014 года и Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.03.2015 года, было установлено, что спорное имущество находится во владении ООО «Автолидер-Липецк» незаконно, в связи с чем подлежит истребованию в порядке статьи 301 Гражданского кодекса РФ (т. 1, л.д. 83-89).

Принимая во внимание, что исполнительный лист арбитражным судом взыскателю был выдан 18.11.2014 г., а в Октябрьский РОСП г. Липецка последний поступил 01.12.2014 г., т.е. спустя 12 календарных дней (8 рабочих дней), а также контрольные сроки пересылки письменной корреспонденции, установленные постановлением Правительства РФ № 160 от 24.03.2006 г. (почтовый пробег по г. Владимиру составляет 2 дня и из г. Владимира в г. Липецк 6 дней) суд полагает, что истцом было обеспечено оперативное предъявление данного документа к исполнению.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что транспортные средства MAN-NL-202, 1979 г. выпуска, VIN WMAF101803B012689 и 1981 г. выпуска VIN WMAF101793B012677 на момент возбуждения исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП) существовали в натуре в качестве самостоятельных объектов гражданских прав и находились во владении и пользовании ООО «Автолидер-Липецк».

Доказательства, свидетельствующие об обратном, в деле отсутствуют.

Кроме того, указанное обстоятельство, а, следовательно, наличие у судебного пристава-исполнителя объективной возможности исполнения требований исполнительного листа серии АС № 000097586 подтверждается следующими доказательствами:

1) письмом судебного пристава-исполнителя Зардания С.Н. от 10.03.2015 года, в котором сообщено об обнаружении спорных транспортных средств по адресу: г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50 (т. 4, л.д. 21);

2) актом о наложении ареста (описи имущества) от 23.03.2015 года, согласно которому спорные автобусы были арестованы судебным приставом-исполнителем Зардания С.Н. (т. 3, л.д. 126,127);

3) письмом Правобережного РОСП г. Липецка № 48003/15/635738 от 09.04.2015 года, согласно которому обнаружены ТС MAN-NL-202, 1979 года выпуска, г.р.з. АЕ 176 48 и 1981 года выпуска, г.р.з. АЕ 150 48, фотографии которых были приложены к данному письму (т. 2, л.д. 22; т. 4, л.д. 22);

4) письмом УФССП России по Липецкой области № 48907/17/6721 от 24.05.2017 года, которым подтверждено наложение ареста на спорное имущество, указанное в исполнительном документе (т. 1, л.д. 98,99);

5) Информацией с официального сайта Госавтоинспекции (www.gibdd.ru) от 23.08.2016 года, согласно которой автобус модели МАН 1979 года выпуска VIN WMAF101803B012689 являлся участником ДТП, произошедшего 04.03.2015 года в 14 час. 34 мин. на территории Липецкой области (т. 1, л.д. 23);

б) Сведениями о наличии заключенных договоров страхования гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам при управлении автобусами МАН VIN WMAF101803B012689 (за период с 14.04.2011 года по 19.03.2016 года) VIN WMAF101793B012677 (за период с 14.04.2011 года по 23.04.2015 года), которые также подтверждаются информацией, размещенной на официальном сайте Российского союза автостраховщиков (www.dkbm-web.autoins.ru) (т. 4, л.д. 32).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт не исполняется, поскольку исполнение судебного решения, по смыслу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, следует рассматривать как элемент судебной защиты (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 г. N 1-П, от 14 мая 2003 г. N 8-П, от 14 июля 2005 г. N 8-П, от 12 июля 2007 г. N 10-П, от 26 февраля 2010 г. N 4-П, от 14 мая 2012 г. N 11-П, от 10 марта 2016 г. N 7-П).

Согласно конституционно-правовому смыслу, выраженному Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 14.07.2005 года № 8-П, взыскателю должны быть гарантированы действительная возможность получить то, что ему причитается по судебному решению, в разумный срок, а также эффективный, а не формальный судебный контроль за исполнением судебного решения уполномоченными органами.

Исходя из положений Закона № 229-ФЗ и вышеприведенных обстоятельств суд полагает, что разумный срок исполнения требований исполнительного документа в рассматриваемом случае не может превышать срок, предъявления исполнительного листа к исполнению, предусмотренный пунктом 1 статьи 21 Закона № 229-ФЗ и составляющий три года.

При таких обстоятельствах, исходя из необходимости обеспечения правовой определенности во взаимоотношениях между должником и взыскателем, в том числе на стадии исполнения судебного акта, а также соблюдения баланса публичных и частных интересов, учитывая, неисполнение требований исполнительного документа в разумный срок (три года) позволяет суду прийти к выводу о невозможности исполнения требований исполнительного листа в дальнейшем.

Доказательства, позволяющие прийти к противоположному выводу, в материалах дела отсутствуют.

На момент вынесения постановления о приостановлении исполнительного производства от 16.02.2018 года (т. 4, л.д. 39) срок исполнительного производства составлял более трех лет. На дату принятия настоящего решения срок исполнительного производства составляет уже более четырех лет с момента его возбуждения.

При этом, предъявленный к исполнению исполнительный лист серии АС № 000097586 в указанный период времени взыскателю не возвращался и повторно не представлялся.

Как было отмечено судом, спорные транспортные средства были обнаружены по адресу: г. Липецк, ул. Раздольная, д. 50 и арестованы на основании постановления от 23.03.2015 года и акта о наложении ареста (описи имущества) от той же даты (т. 3, л.д. 126,127; т. 4, л.д. 34).

Между тем, автобусы с г.р.з АЕ 150 48 и АЕ 176 48 не были переданы взыскателю по независящим от него обстоятельствам, по указанному адресу в настоящее время отсутствуют (см. акты о совершении исполнительных действий от 07.02.2017 г., от 28.06.2017 г., от 17.07.2018 года и от 13.11.2017 года, т. 2, л.д. 58, 93; т. 4, л.д. 23,37), местонахождение данных ТС и (или) их запасных частей до настоящего времени не установлено.

При этом суд отмечает, что как само по себе окончание исполнительного производства автоматически не порождает возникновения на стороне взыскателя убытков, поскольку не доказывает утрату возможности исполнения судебного акта, так и отсутствие постановления об окончании исполнительного производства не является безусловным свидетельством, наличия реальной возможности исполнения требований исполнительного документа в будущем.

Действующее законодательство не содержит положений, предписывающих обязанность взыскателя до обращения в суд с иском о взыскании убытков предъявлять требования об обязанности окончить исполнительное производство в связи с невозможностью исполнения.

Розыскные мероприятия, осуществляемые на протяжении более шести месяцев, какими-либо положительными результатами также не завершились.

Из представленного в материалы дела ответа Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД ГУ МВД России по Московской области от 09.01.2018 года следует, что 23.03.2016 года на 35 км. трассы М-1 «Беларусь» подсистемой «Патруль» было зафиксировано ТС с г.р.з. АЕ 150 48 (т. 2, л.д. 86; т. 3, л.д. 103).

Между тем, на основании указанных данных системы автоматизированной фиксации невозможно установить, какому именно транспортному средству принадлежит указанный государственный номер.

При этом суд учитывает, что средством индивидуализации транспортного средства служит именно VIN номер, который является уникальным для конкретного ТС, присваивается предприятием-изготовителем и позволяет идентифицировать его среди множества аналогичных моделей.

В свою очередь государственный регистрационный знак является специальным опознавательным знаком транспортного средства, изготовленный (нанесённый) на металлические (или из другого материала) пластины (формы) или транспортное средство (ТС), используемым для учёта автомобилей, мотоциклов, грузовой, специальной, строительной техники и вооружения, прицепов и выдаваемым органами ГИБДД.

Таким образом, представленная выписка из подсистемы «Патруль» из единой базы данных ГИБДД Московской области не свидетельствует о том, что 23.03.2016 г. по автодороге М-1 «Беларусь» перемещался именно автобус, указанный в исполнительном листе серии АС № 000097586 (VIN WMAA101793B012677), а не какое-либо иное ТС, так как данный г.р.з. АЕ 150 48 мог быть перемещен и прикреплен на любое другое ТС.

Согласно акту о наложении ареста (описи имущества) от 23.03.2015 года, составленному в присутствии понятых, транспортные средства находились в разобранном состоянии (не на ходу), без колес, дверей, стекол, кресел и осветительных приборов (т. 3, л.д. 126,127).

Доказательства их восстановления в деле отсутствуют, равно как и данные, позволяющие прийти к выводу о прохождении проверки подсистемой «Патруль» и достоверности фиксируемых ею показаний.

На основании определения от 14.05.2018 года арбитражный суд истребовал от Центра автоматизированной фиксации фотоматериалы, полученные из подсистемы «Патруль» из единой базы данных ГИБДД Московской области (т. 3, л.д. 63).

Фотоматериалы в дело представлены не были, в связи с ограниченным сроком их хранения.

Следовательно, арбитражному суду не представляется возможным не только установить VIN (идентификационный номер) спорного ТС, но также его тип (мотоцикл, грузовой или легковой автомобиль) и модель (марку производителя). Представленная выписка из подсистемы «Патруль» указанные сведения не содержит (т. 2, л.д. 86; т. 3, л.д. 103).

С учетом изложенного, сведения, полученные из Центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД ГУ МВД России по Московской области от 09.01.2018 года (т. 2, л.д. 86; т. 3, л.д. 103) не могут быть приняты судом в качестве достоверного и допустимого доказательства в отличии от сведений, полученных с официального сайта Госавтоинспекции (www.gibdd.ru) от 23.08.2016 года, согласно которым автобус модели МАН 1979 года выпуска являлся участником ДТП, произошедшего 04.03.2015 г. в 14 час. 34 мин., т.е. до составления акта ареста (описи), поскольку последние позволяют идентифицировать спорный автобус по VIN WMAF101803B012689 (т. 1, л.д. 23).

Довод ответчика о наличии писем от директора ООО «ВРЮЦ» Рубис В.С. от 22.12.2015 года (т. 3, л.д. 80) и от 19.10.2016 года об отсутствии претензий к Астахову В.В. (т. 2, л.д. 55) суд также считает несостоятельным, поскольку данные письма не свидетельствуют об отказе взыскателя от требований по исполнительному листу серии АС № 000097586, выданному 01.08.2015 г. Арбитражным судом Владимирской области по делу № А11-7641/2013.

В связи с этим, возражения ответчика в указанной части также отклоняются арбитражным судом.

Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (части 1,2 статьи 71 АПК РФ).

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, арбитражный суд приходит к выводу о том, что невозможность исполнения требований исполнительного листа серии АС № 000097586 явилась следствием бездействия, допущенного судебными приставами-исполнителями УФССП России по Липецкой области, а также о наличие причинно-следственной связи между указанным бездействием и причиненным ущербом в виде стоимости утраченных автобусов.

Вина ответчика заключается в несовершении всех необходимых исполнительных действий и неприменении мер принудительного исполнения, а также в отсутствии надлежащего контроля за организацией процесса принудительного исполнения в конкретных подразделениях службы судебных приставов.

Доказательства отсутствия вины в причинении убытков истцу в нарушение части 1 статьи 65 АПК РФ ответчик в материалы дела не представили.

Арбитражный суд при разбирательстве дела обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу. Доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта (статья 10 АПК РФ).

Между тем, каких-либо доказательств, свидетельствующих как о наличии спорных транспортных средств на дату принятия настоящего решения, так и об исполнении решения суда по делу №А11-7941/2013 от 01.08.2014 года или возмещении истцу взыскиваемой суммы ответчиком в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах суд полагает, что требование истца о взыскании убытков является законным, обоснованным и подлежащим удовлетворению.

Довод ответчика относительно того, что отмена обеспечительных мер по делу №А11-7941/2013 от 31.07.2015 года повлекла невозможность исполнения требований исполнительного документа является несостоятельным, поскольку совершение указанного процессуального действия никоим образом не затруднило проведение исполнительных действий по ИП № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП), поскольку судебным приставом-исполнителем ранее указанной даты было вынесено постановление о запрете регистрационных действий в отношении ТС, принадлежащих должнику (т. 2, л.д. 21).

Более того, спорные автобусы с г.р.з АЕ 150 48 и АЕ 176 48 в пользу третьих лиц отчуждены не были.

Согласно информации, поступившей от ГИБДД УМВД России по Липецкой области, спорные автобусы VIN WMAF101803B012689 и VIN WMAF101793B012677 по настоящее время зарегистрированы за ООО «Автолидер-Липецк» (т. 2, 95-112).

Содержащиеся в письменных возражениях на иск от 13.03.2018 года ссылки на определения Верховного Суда РФ от 15.02.2017 года по делу № А40-119490/2015, от 28.12.2016 года № 305-ЭС-16-16461, от 17.02.2017 года № 305-КГ17-357 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.09.2016 года по делу № А40-222685/2015 не могут быть приняты судом во внимание, поскольку в данных судебных актах речь идет не об убытках как таковых, а об отсутствии реального результата от своевременного и надлежащим образом совершаемых СПИ исполнительных действий.

В рассматриваемом же случае неисполнение требований исполнительного листа серии АС № 000097586 произошло не по объективным причинам в результате отсутствия у должника имущества, подлежащего передаче, а в результате ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на соответствующие подразделения службы судебных приставов, приведшего к утрате спорного имущества и невозможности его передачи взыскателю.

Как было установлено судом, в первые три месяца с момента возбуждения исполнительного производства реальные исполнительные действия не производились. В последующем оперативные и эффективные действия также не осуществлялись.

В обоснование размера причиненного ущерба истцом в материалы дела представлен отчет № 0860917/ТС от 15.09.2017 года об оценке рыночной стоимости автобусов МАН (VIN WMAF101803B012689 и VIN WMAF101793B012677), подготовленный независимым оценщиком ИП Пылайковым А.И. (т. 1, л.д. 9-56).

Оценщик Пылайков А.И. является членом Некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация «Национальная коллегия специалистов-оценщиков» (рег. № 0006) и застраховал свою гражданскую ответственность в установленном законом порядке (т. 1, л.д. 54-56).

По результатам проведенного исследования оценщиком Пылайковым А.И. был сделан вывод о том, что итоговая величина рыночной стоимости автобусов МАН (VIN WMAF101803B012689 и VIN WMAF101793B012677) по состоянию на 02.12.2014 года составляет 1 340 000 руб. (670 000 руб. за один автобус).

В соответствии с пунктом 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 04.04.2014 года № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» заключение эксперта по результатам проведения судебной экспертизы, назначенной при рассмотрении иного судебного дела, а равно заключение эксперта, полученное по результатам проведения внесудебной экспертизы, не могут признаваться экспертными заключениями по рассматриваемому делу. Такое заключение может быть признано судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 АПК РФ.

Принимая во внимание положения статей 64 и 89 АПК РФ суд полагает, что перечень доказательств не является исчерпывающим в связи с этим отчет № 0860917/ТС от 15.09.2017 года об оценке рыночной стоимости, подготовленный ИП Пылайковым А.И. в досудебном порядке является надлежащим доказательством, подлежит оценке арбитражным судом в порядке статьи 71 АПК РФ наряду с иными документами, представленными сторонами в материалы настоящего дела.

В силу части 2 статьи 10 АПК РФ доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта.

Какие-либо доказательства, позволяющие суду прийти к выводу о несоответствии действительности полученных результатов (сделанных выводов), описанных в указанном отчете, сторонами в материалы дела не представлены. Равным образом, у суда отсутствуют основания полагать, что оценщик имел заинтересованность при определении стоимости оцениваемого имущества.

Таким образом, оснований для признания результатов вышеуказанного исследования недостоверными у арбитражного суда также не имеется.

С учетом вышеизложенного, принимая во внимание, что отчет об оценке № 0860917/ТС от 15.09.2017 года выполнен оценщиком Пылайковым А.И., обладающим необходимой квалификацией и опытом в соответствующей области исследований, суд приходит к выводу о том, что данный документ является допустимым доказательством.

При определении величины стоимости объектов оценки использовались затратный и сравнительный подходы. В представленном отчете оценщик обосновал неприменение доходного подхода.

Определяя рыночную стоимость автобусов, специалист исходил из тех данных, которые ему были предоставлены без фактического осмотра автобусов. В связи с невозможностью фактического осмотра транспортных средств и, в частности, отсутствия точной информации о физическом состоянии, пробеге и комплектации автомобиля, специалистом для определения рыночной стоимости были применены корректировочные коэффициенты (на торг, на год выпуска, на технические характеристики и состояние), которые в итоге и определили рыночную стоимость автобусов в размере 670 000 руб. каждый.

При этом, специалист руководствовался положениями ГК РФ, Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», Федеральными стандартами оценки (ФСО № 1, 2, 3, 10) и иными нормативными актами.

Принимая во внимание, что рыночная стоимость автобусов определена на день возбуждения исполнительного производства № 91526/14/48002-ИП (в последующем № 14223/15/48003-ИП), т.е. по состоянию на 02.12.2014 года суд полагает, что последняя подлежит учету судом при принятии решения по существу спора.

Доказательств, подтверждающих неправомерность определения рыночной стоимости по состоянию на указанную дату, в материалах дела не имеется.

Таким образом, рыночная стоимость спорных автобусов марки МАН, определенная в отчете об оценке № 0860917/ТС от 15.09.2017 г. является достоверной, а сам документ составлен в соответствии с требованиями Федеральных стандартов оценки и ФЗ от 29.07.1998г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Содержащие в отзыве ответчика замечания относительно указанного отчета носят формальный характер и на достоверность отчета и полученных результатов не влияют.

Сами по себе сомнения ответчика при отсутствии доказательств недостоверности содержащихся в отчете выводов не исключают возможность исследования данного документа в качестве одного из доказательств по делу.

Ходатайство о вызове оценщика Пылайковым А.И. для дачи пояснений относительно подготовленного им отчета ответчик не заявлял.

Пунктом 5 ст. 393 ГК РФ предусмотрено, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

В п. 84 постановления Пленума ВС РФ от 17.11.2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» предусмотрено, что в удовлетворении требования о возмещении вреда при подтверждении факта его причинения действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя не может быть отказано только на том основании, что конкретный размер вреда невозможно установить (например, при утрате не подвергнувшегося оценке или ненадлежащим образом оцененного имущества должника, утрате ценных бумаг, рыночная стоимость которых колеблется). В этом случае размер подлежащего возмещению вреда определяется судом с разумной степенью достоверности с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Аналогичное положение содержится в пункте 5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств.

Доказательства, позволяющие суду прийти к выводу о том, что отраженная в отчете № 0860917/ТС от 15.09.2017 г. рыночная стоимость спорного имущества (670 000 руб. за каждый автобус) определена с несоблюдением разумной степени достоверности, в нарушение части 1 статьи 65 АПК РФ от ответчика в материалы дела не поступили.

Из системного анализа вышеприведенных разъяснений следует, что по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками.

В свою очередь бремя предъявления возражений относительно размера причиненных кредитору убытков и доказательств того, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер, возлагается на должника.

Вместе с тем, какие-либо доказательства, опровергающие результаты отчета об оценке № 0860917/ТС от 15.09.2017 г. от РФ в лице ФССП России не поступили.

Альтернативное мнение лиц, обладающих соответствующими познаниями (специалист, эксперт, оценщик), относительно рыночной стоимости спорных автобусов в виде рецензии, отчета, заключения, а равно какой-либо контррасчет суммы убытков в материалы дела также не поступили.

Таким образом, ответчиком в период рассмотрения настоящего спора (более девяти месяцев) не были представлены какие-либо доказательства, опровергающие величину рыночной стоимости спорного имущества, определенную в отчете об оценке № 0860917/ТС от 15.09.2017 г. либо позволяющие суду усомниться в достоверности полученных результатов, при наличии соответствующей возможности.

Перед началом каждого без исключения судебного заседания арбитражный суд выяснял у сторон необходимость разъяснения процессуальных прав и обязанностей, на что получал отрицательный ответ в связи с тем, что они были известны представителям.

В связи с этим суд полагает, что представителям РФ в лице ФССП России и УФССП России по Липецкой области были известны положения статей 41, 65, 82 АПК РФ.

Между тем, ходатайства о назначении экспертизы на предмет определения рыночной стоимости спорных ТС либо о вызове в судебное заседание специалиста для дачи пояснений ответчиком не заявлялись.

В ходе судебного разбирательства арбитражный суд неоднократно разъяснял ответчику процессуальные последствия неявления ходатайства о назначении экспертизы, предусмотренные пунктом 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 года № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

Вместе с тем, предложения суда рассмотреть вопрос о назначении по делу судебной экспертизы ответчиком были проигнорированы, поскольку последний полагал, что обязанность по возмещению убытков у него отсутствует.

Оснований для назначения экспертизы по своей инициативе в рассматриваемом случае у суда не имелось.

С учетом изложенного, суд оценивает требование ООО «ВРЮЦ» с учетом положений статьи 65 АПК РФ о бремени доказывания, исходя из принципа состязательности, и возложения на ответчика риска наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Кодекса).

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что требование ООО «ВРЮЦ» о взыскании с Российской Федерации в лице ФССП Российской Федерации убытков в сумме 1 340 000 руб. является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Аналогичный правовой подход к оценке тождественных обстоятельств и доказательств содержится в решении Арбитражного суда Липецкой области от 30.01.2017 года по делу №А36-7343/2016, оставленном без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2017 года и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 18.01.2018 года.

Частью 1 статьи 112 АПК РФ предусмотрено, что вопросы распределения судебных расходов, отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, и другие вопросы о судебных расходах разрешаются арбитражным судом соответствующей судебной инстанции в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В силу статьи 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом.

Исходя из цены иска – 1 340 000 руб. в соответствии с требованиями подпункта 1 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса РФ размер государственной пошлины составляет 26 400 руб. (1 340 000 руб. – 1 000 000 руб.) x 1% + 23 000 руб.).

Между тем, при обращении с иском в арбитражный суд ООО «ВРЮЦ» уплатило государственную пошлину в сумме 2 300 руб. (см. платежное поручение № 1897 от 21.12.2017 года, т. 1, л.д. 130).

В отношении остальной части государственной пошлины в сумме 24 100 руб. (26 400 руб. – 2 300 руб.) арбитражным судом истцу была предоставлена отсрочка по ее уплате (т. 1, л.д. 1, 125-128).

В соответствии с пунктом 21 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2014 года № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» законодательством не предусмотрены возврат заявителю уплаченной государственной пошлины из бюджета в случае, если судебный акт принят в его пользу, а также освобождение государственных органов, органов местного самоуправления от процессуальной обязанности по возмещению судебных расходов. В связи с этим, если судебный акт принят не в пользу государственного органа (органа местного самоуправления), должностного лица такого органа, за исключением прокурора, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, расходы заявителя по уплате государственной пошлины подлежат возмещению соответствующим органом в составе судебных расходов (часть 1 статьи 110 АПК РФ).

С учетом изложенного, поскольку исковое требование удовлетворено в полном объеме, судебные расходы в связи с уплатой государственной пошлины в сумме 2 300 руб. подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

Льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (статья 105 АПК РФ).

Подпунктом 1.1 п. 1 ст. 333.37 Налогового кодекса РФ предусмотрено, что от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, в качестве истцов или ответчиков.

В связи с этим, ФССП России в силу закона освобождена от уплаты государственной пошлины.

Согласно пункту 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2014 года № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» в случае если ответчик освобожден от уплаты государственной пошлины, а истцу, в пользу которого принят судебный акт, которым заканчивается рассмотрение спора по существу, была предоставлена отсрочка ее уплаты и государственная пошлина истцом не уплачена, государственная пошлина не взыскивается с ответчика, поскольку отсутствуют основания для ее взыскания в федеральный бюджет.

При указанных обстоятельствах, принимая во внимание, что ответчик в силу закона освобожден от уплаты государственной пошлины арбитражный суд полагает, что последняя в недоплаченной части в сумме 24 100 руб. не подлежит взысканию в доход федерального бюджета по результатам рассмотрения спора.

Руководствуясь статьями 110, 167-171, 180, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (г. Москва, ул. Кузнецкий мост, д. 16/5, строение 1, ИНН 7709576929, ОГРН 1047796859791) за счет казны Российской Федерации в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Владимирский региональный юридический центр» (г. Владимир, городок Перекопский, д. 24, кв. 7, ИНН 3328459231, ОГРН 1083328003967) убытки в размере 1 340 000 руб., а также 2 300 руб. судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Исполнительный лист выдать после вступления решения суда в законную силу.

Решение суда может быть обжаловано в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд, расположенный в г. Воронеже, через Арбитражный суд Липецкой области в месячный срок со дня принятия.

Дата изготовления решения суда в полном объеме считается датой принятия решения.

Судья

Я.С. Малышев